

4. Матушкин, С.Е., Ипполитова, Н.В. Сущность и особенности патриотического воспитания в современных условиях: в помощь педагогам / С.Е. Матушкин, Н.В. Ипполитова. - Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. – 19 с.
5. Быков, А.К. Организационно-педагогические вопросы патриотического воспитания в школе / А. Быков // Воспитание школьников. 2006. – №5. - С. 4-7.
6. Галанин, Ю. О патриотическом воспитании в кадетском корпусе МЧС [Текст] / Ю. Галанин // Воспитание школьников. - 2002. - № 8. - С. 13-16.
7. 何博,蒙一鸣.深化新时代爱国主义教育的多维思考[J].江西师范大学学报(哲学社会科学版), 2024, 57(04): 33-40.
8. 刘升辉,方漫.美术教学与爱国教育之探索[J].景德镇陶瓷,2005(04):42-44.
9. 丁丹.《幼儿园教育指导纲要》与幼儿园教师行为的变革[J].课程教育研究,2017(06): 149-150.
10. 李静.《3-6岁儿童学习与发展指南》艺术领域中美术教育的解读及感悟[J].新课程,2020(50): 68.
11. 殷卫国.润物细无声—白俄罗斯共和国爱国主义教育现状考察[J].欧亚人文研究,2019(01): 5-13.2020.18.036.
12. Учебная программа дошкольного образования / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск: Национальный институт образования, 2023. – 383 с.
13. 吴之宸.陶行知爱国主义教育思想探略及其现代启示[J].现代教学, 2023(24): 33-37.

Е.А. ПАХОЛКИНА

Республика Беларусь, Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РАЗВИТИЕ ДЕТСКОЙ ПСИХИКИ ЧЕРЕЗ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО: НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Введение. С самого рождения ребенка сопровождают различные звуки, если не сказать больше: еще до рождения в пренатальном периоде ребенок слышит не только внутриутробные звуки, но и то, что происходит во внешнем мире. Недаром осознанные современные мамы еще до рождения ребенка стараются окружить себя прекрасным, в том числе классической музыкой.

Музыкальное искусство издавна признаётся одним из мощных инструментов воздействия на психику человека. В детском возрасте, когда мозг наиболее пластичен, музыка становится не просто источником эстетического удовольствия, но и важным фактором психического развития. Актуальность темы обусловлена растущим интересом к нейропсихологии, которая подтверждает, что музыка способствует развитию когнитивных функций, эмоционального интеллекта и социальных навыков у детей. Цель данной статьи – рассмотреть нейропсихологические аспекты влияния музыки на психику ребёнка, показать варианты практического применения музыкального искусства в педагогике.

Цель публикации – рассмотреть нейropsychологические и педагогические аспекты развития детской психики через музыкальное искусство.

Основная часть. Музыкальное восприятие – это сложный процесс, в который вовлечены различные структуры мозга. Исследования показывают, что музыка активизирует слуховую кору, лимбическую систему (ответчающую за эмоции) и префронтальную кору (связанную с планированием и абстрактным мышлением). У детей, занимающихся музыкой, наблюдается повышенная активность в зонах мозга, отвечающих за речь, память и внимание. Например, исследования С. Кёльша подтверждают, что музыка улучшает нейропластичность, способствуя формированию новых нейронных связей [1, с. 176].

Особую роль в развитии детской психики играет ритм. Ритмические упражнения стимулируют моторные зоны мозга, что способствует развитию координации и мелкой моторики. Кроме того, музыка влияет на работу гиппокампа – области мозга, связанной с памятью. Это подтверждается исследованиями К. В. Тарасовой, которая отмечает, что дети, регулярно занимающиеся музыкой, лучше запоминают информацию и быстрее осваивают новые навыки [2, с. 78]. Ещё одним важным аспектом является влияние музыки на эмоциональные центры мозга. Лимбическая система, включая миндалевидное тело и гипоталамус, активно реагирует на музыкальные стимулы. Таким образом, музыка оказывает комплексное воздействие на мозг ребёнка, стимулируя когнитивные, эмоциональные и моторные функции. Рассмотрим эти аспекты подробнее в трудах отечественных и зарубежных авторов.

Еще в 1947 году Б.М. Теплов в своей работе «Психология музыкальных способностей» подчёркивает, что эмоциональное воздействие музыки связано с её способностью передавать настроение и чувства через звуковые образы [3, с. 45]. Он отмечает, что музыкальные произведения могут вызывать у слушателя как простые эмоции (радость, грусть, тревогу), так и сложные переживания, связанные с эстетическим восприятием.

Б.М. Теплов выделяет два ключевых аспекта эмоционального воздействия музыки: *непосредственное эмоциональное переживание* – реакция на звучание музыки, которая возникает без осознанного анализа; *ассоциативное восприятие* – музыка вызывает эмоции через ассоциации с конкретными событиями, образами или воспоминаниями.

Б.М. Теплов подробно анализирует механизмы, с помощью которых музыка влияет на эмоции. Он отмечает, что основную роль играют следующие элементы: *мелодия, ритм, гармония*. Сочетание звуков создаёт эмоциональный фон произведения. Например, диссонансы вызывают чувство тревоги, а консонансы – гармонии и покоя [3, с. 56].

Особое внимание Б.М. Теплов уделяет влиянию музыки на эмоциональное развитие детей. Он подчёркивает, что дети обладают вы-

сокой чувствительностью к музыкальным звукам, что делает их восприятие особенно ярким и непосредственным.

Сто лет назад Л.С. Выготский рассматривал музыку как средство развития эмоциональной и интеллектуальной сферы человека. В своём труде «Психология искусства» он описывает музыку как один из видов искусства, который обладает уникальной способностью вызывать глубокие эмоциональные переживания. Он утверждает, что музыка действует на человека через сложное взаимодействие формы и содержания, что позволяет ей передавать чувства и настроения [4, с. 137].

Музыка вызывает у слушателя эстетическое переживание, которое Л.С. Выготский называет «катарсисом». Это состояние, когда человек испытывает сильные эмоции, очищаясь от негативных переживаний и получая эстетическое удовлетворение, он пишет: «Катарсис – это момент высшего эмоционального напряжения, когда слушатель переживает музыку как нечто большее, чем просто звук. Это момент внутреннего преображения» [4, с. 124]. Д.К. Кирнарская в труде «Музыкальное восприятие: теория и практика» дополняет эту идею, акцентируя внимание на когнитивных и культурных аспектах восприятия музыки. Она утверждает, что эмоциональное воздействие музыки связано с работой когнитивных процессов. Она пишет: «Музыка воспринимается не только на эмоциональном, но и на интеллектуальном уровне. Мы анализируем структуру произведения, его гармонию и ритм, что усиливает эмоциональный отклик» [5, с. 92].

Эмоции, вызываемые музыкой, во многом зависят от культурного опыта слушателя. Д.К. Кирнарская подчёркивает, что музыкальные произведения воспринимаются через призму культурных традиций и личных ассоциаций, она выделяет такие элементы музыкальной выразительности, как тембр, динамика и артикуляция. Она утверждает, что именно эти элементы делают музыку эмоционально насыщенной. Например, мягкий тембр скрипки может вызывать чувство нежности, а резкие аккорды – напряжение [5, с. 98].

Все вышесказанное поддерживают ряд современных исследователей, которые рассматривают влияние музыки с точки зрения нейробиологического подхода, так, как музыка оказывает мощное влияние на эмоции благодаря сложным нейробиологическим процессам. Современные исследования в области нейробиологии выделяют несколько ключевых механизмов, объясняющих, как музыка вызывает эмоциональные реакции. Это происходит через активацию *лимбической системы*: *амигдалы* (миндалевидное тело) – отвечает за обработку эмоций, особенно страха и удовольствия; *гиппокампа* – участвует в формировании эмоциональных воспоминаний; *прилежащего ядра* – центр вознаграждения, связанный с удовольствием.

Музыка активирует амигдалу, вызывая мгновенные эмоциональные реакции (например, тревогу при диссонансных звуках или радость при мажорных аккордах). Прилежащее ядро выделяет *дофамин* – «гормон удо-

вольствия», что объясняет, почему любимые песни вызывают ощущение счастья, а прослушивание грустной музыки может активировать гиппокамп, вызывая ностальгические воспоминания [1, с.178].

Зеркальные нейроны (в премоторной коре и нижней теменной доле головного мозга) имитируют эмоции, заложенные в произведении.

Влияние музыки на автономную нервную систему вызывает *учащение/замедление пульса* (ритм музыки синхронизируется с сердцебиением); *изменение дыхания* (медленные мелодии вызывают расслабление); *снижение уровня кортизола* (гормона стресса). Эти аспекты доказал М.Х. Таут в публикации «Влияние музыкальной терапии на гормоны стресса» в 2015 году. Медленные композиции снижают тревожность, а быстрые повышают энергию [6, с. 245].

Префронтальная кора отвечает за анализ структуры музыкального произведения, его композиции и логики развития, а *слуховая кора* обрабатывает звуковые сигналы, выделяя высоту, тембр и ритм. Мозг постоянно строит прогнозы на основе предыдущего опыта и знакомых музыкальных композиций. Когда мелодия развивается ожидаемо, это вызывает чувство удовлетворения и комфорта. Однако если происходит нарушение предсказания (например, неожиданный диссонанс или нестандартный аккорд), это активирует эмоциональный отклик – от легкого удивления до сильного восторга. В джазе музыканты намеренно используют неожиданные ноты и гармонии, нарушая привычные слушателю шаблоны, что усиливает эмоциональную реакцию [7, с 94].

Музыка оказывает мощное воздействие на нейроэндокринную систему, вызывая изменения в выработке ключевых гормонов. Это подтверждается как зарубежными, так и отечественными исследованиями: *окситоцин* («гормон доверия и привязанности») повышается при коллективных формах музицирования, особенно при хоровом [10, с. 154]; *серотонин* (связан с ощущением счастья и благополучия) – увеличивается при прослушивании субъективно приятной музыки, особенно заметен эффект от мажорных тональностей и знакомых мелодий [5, с. 189]; *эндорфины* (природные обезболивающие) выделяются при прослушивании ритмичной танцевальной музыки, этот эффект усиливается при сочетании музыки с физическим движением [9, с. 135].

Эти процессы объясняют, почему музыка используется в терапии и обуславливает пользу и направленность в развитии и воспитании детей.

На основе своих исследований Б.П. Теплов предлагает использовать музыку в педагогической практике для эмоционального воспитания детей. Он рекомендует включать в образовательные программы разнообразные музыкальные произведения, которые способствуют развитию эмоциональной сферы. Например, классическая музыка может использоваться для формирования у детей чувства прекрасного, а народные песни – для знакомства с культурными традициями [3, с. 70].

Также Л.С. Выготский подчёркивает важность музыкального воспитания для развития детей. Он утверждает, что музыкальные занятия помогают детям выражать свои эмоции, развивать творческое мышление и формировать эстетическое восприятие мира, а музыкальные занятия, такие как пение, игра на инструментах и импровизация, стимулируют воображение и креативность. Коллективные музыкальные занятия, такие как хоровое пение или ансамблевая игра, помогают детям развивать навыки взаимодействия с другими людьми. Л.С. Выготский подчёркивает, что музыка способствует формированию чувства общности и взаимопонимания [4, с. 148].

Д.К. Кирнарская предлагает использовать музыку в образовательном процессе для развития эмоциональной и интеллектуальной сферы детей. Она рекомендует обучать детей анализу музыкальных произведений, чтобы они могли глубже понимать их эмоциональное содержание. Также она предлагает включать в музыкальные занятия творческие задания, такие как импровизация или сочинение мелодий. Это помогает детям выражать свои эмоции и развивать креативность [5, с. 108].

Таким образом, музыкальное искусство является мощным инструментом эмоционального воздействия, которое играет ключевую роль в развитии психики детей. Педагогические аспекты использования музыки помогают не только развивать эмоциональную сферу, но и способствуют социальной адаптации и творческому росту.

Проведённый анализ демонстрирует многомерное влияние музыкального воздействия на психическое развитие детей. Полученные данные подтверждают необходимость интеграции систематических музыкальных занятий в образовательный процесс, поскольку они выполняют важную функцию в гармоничном формировании личности.

Заключение. Музыка выступает эффективным инструментом эмоциональной регуляции – способствует формированию позитивного аффекта и снижению тревожности (например, использование релаксационных музыкальных композиций перед сном улучшает качество сна за счёт нормализации вегетативных показателей); когнитивного развития – музыкальные практики (пение, игра на инструментах, ритмические упражнения) активируют творческое мышление и воображение через механизмы нейропластичности; коррекционно-терапевтического воздействия – целенаправленное применение музыкотерапии демонстрирует эффективность в работе с эмоциональными нарушениями (снижение агрессии, преодоление страхов).

Материалы данной статьи могут быть использованы в практическом применении в дошкольных и школьных учреждениях образования, а также в педагогических аспектах родительского воспитания детей.

Список использованных источников:

1. Кёльш, С. (2014). Мозговые корреляции эмоций, вызываемых музыкой / С. Кёльш //Nature Reviews Neuroscience. – №15 (3). –С. 170-180.

2. Тарасова, К.В. Онтогенез музыкальных способностей / К.В. Тарасова. – М.: Классика-XXI, 2018. – 320 с.
3. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей / Б. М. Теплов. – М.: Наука, 2003. – 379 с.
4. Выготский, Л.С. Психология Искусства / Л.С. Выготский. – М.: Эксмо, 2022. – 416 с.
5. Кирнарская, Д.К. Музыкальное восприятие: теория и практика / Д.К. Кирнарская. – М.: Классика-XXI, 2010. – 256 с.
6. Таут, М. Х. (2015). Влияние музыкальной терапии на гормоны стресса / Thaut, M. H // *Journal of Music Therapy*. – Т 52. – С. 156-171.
7. Медведева, Е.А. Музыкальное воспитание как средство эмоционального развития дошкольников. / Е.А. Медведева // *Психологическая наука и образование*. – 2021. – № 3. – С. 87-102.
8. Грохотов, С.В. Психология музыкального восприятия / С.В. Грохотов. – М.: Смысл, 2012. – С. 145-158.
9. Морозов, В.П. Биофизика музыкального восприятия / В.П. Морозов. – М.: Наука, 1980. – 272 с.
10. Медведев, С.В., Фундаментальные исследования мозга и музыка / С.В. Медведев. – Вопросы психологии, 2003. – № 6. – С. 89-97.

М.М. ПРИЩЕПА

Республика Беларусь, Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

АНТРОПОМОРФНЫЙ КОД В УРБАНОНИМИИ АНГЛИЙСКИХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛТНЕМА): ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Введение. Урбанонимия представляет собой не только систему ориентиров, но сложный семиотический код, в котором запечатлена коллективная память, социальная иерархия и культурные ориентиры сообщества. Антропотопонимы – названия, образованные от личных имен и фамилий, – являются наиболее ярким и информативным пластом этого кода, выступая в роли «немых свидетелей» истории, фиксируя имена ушедших поколений землевладельцев, благотворителей, правителей и героев. Изучение антропонимического кода конкретного города позволяет реконструировать его уникальную социальную биографию, выявить механизмы легитимации власти и формирования публичной памяти.

В настоящее время существуют научные труды, посвященные реализации кодов культуры в урбанонимии славян: А.М. Мезенко, анализируя особенности репрезентации антропоморфного кода в урбанонимии восточных, западных и южных славян, констатирует тесную связь трех онимных систем вышеназванных этноязыковых общностей с социальным кодом. Ученый указывает на использование в процессе номинации различных антропонимных формул в проприальной части отантропонимных топонимов и агоронимов [1].

Топонимия британских городов неоднократно становилась предметом краеведческих и исторических описаний [2; 3]. Однако комплексный лингвокультурологический и социоисторический анализ антропонимического пласта как системы, с применением методов классификации, хронологического и типологического анализа, остается недостаточно разработанным.